

- Я с самого начала знала, что эти идиоты решат действовать именно здесь, поэтому специально призвала гвардию Хубэнь для охраны. Не ожидала только, что они пойдут на верную смерть — должно быть, и впрямь ненавидят меня до глубины души, - Ли Яньи смотрела на залитые кровью подмостки. С самого начала заварушки она не сдвинулась с места и даже не сменила позы, всё так же подпирая рукой подбородок.

- Они величают себя «борцами за справедливость». Нет, они и в самом деле герои в своем роде. В глазах таких людей я - исчадие ада, сеющее хаос при дворе, коварная злодейка, жаждущая захватить власть и погубить страну. Если у них будет хоть один шанс из десяти тысяч, они его не упустят. Преуспеют, и их слава останется в веках; падут - значит, принесли себя в жертву ради родины. А что же мы? Победим мы или проиграем, в памяти людей, боюсь, останемся лишь «ведьмами», которые не знали своего места, не желали покорно растить детей и ухаживать за мужем, а мечтали лишь о троне. В их понимании императором может быть только мужчина. А я... пусть я законная старшая дочь покойного императора, пусть я императорский отпрыск Великой Юй, как бы усердно я ни изучала каноны и ни осваивала военное искусство, в их глазах у меня всё равно нет права наследовать престол.

- И всё же, - произнесла Вэй Тинсуй, - разве Ваше Высочество уже не достигли нынешних высот? Вы стоите так высоко, что внушаете трепет каждому. Остался лишь один шаг, чтобы вернуть себе реки и горы, которые и так должны принадлежать вам по праву.

- Которые и так принадлежат мне...

- Верно. Они изначально принадлежали Вашему Высочеству.

Ли Яньи посмотрела на сидящую рядом Вэй Тинсуй. Та была в своем инвалидном кресле. Несмотря на палящее солнце ранней весны в Нанья, эта слабая телом женщина всё ещё была укутана в тяжелую меховую накидку. Теплый весенний ветерок мягко шевелил ворсинки меха, которые едва касались её кожи, бледной и хрупкой, словно тонкий лед.

Ли Яньи никогда не видела в её глазах ни капли сомнения. Эта женщина, которая была на несколько лет младше неё, казалось, ещё очень и очень давно постигла суть этого мира и до конца продумала все пути, по которым ей суждено пройти.

- К тому же, разве нынешнее положение дел в Поднебесной не идеально? - Вэй Тинсуй с холодным любопытством наблюдала за тем, как густая кровь медленно стекает с подмостков по деревянным ступеням. - Поскольку такого раньше никогда не случалось, сейчас перед Вашим Высочеством чистый лист. Лист, на котором вы вольны писать что угодно. Я не знаю, что скажут о Вашем Высочестве потомки через тысячу лет, но я точно знаю, что через сто лет всё будет иначе. Это будет мир, где женщины и мужчины на равных соперничают в любом деле и в политике. Мир абсолютной справедливости, созданный Вашим Высочеством. Мир, принадлежащий не только мужчинам, но и способным людям.

Слова Вэй Тинсуй были подобны искушению. Ли Яньи вспомнила, как семь лет назад она была вынуждена беспомощно наблюдать за тем, как «отродье», рожденное ничтожной дворцовой служанкой, назначили наследным принцем лишь потому, что он был единственным сыном покойного императора. То был самый мрачный год в жизни Ли Яньи, и именно тогда она встретила Вэй Тинсуй.

- Ваше Высочество, я знаю, о чём вы грезите. Я могу помочь вам получить всё, чего вы желаете.

Двенадцатилетняя Вэй Тинсуй сидела в своём кресле, тогда она выглядела еще более

изнеможенной, чем сейчас. С её восковым лицом она казалась человеком, которому недолго осталось жить, однако речи её были запредельно дерзкими. И всё же Ли Яньи простила ей эту дерзость, потому что слова девочки попали в самую точку.

Вэй Тинсюй действительно знала, чего хочет принцесса, и шаг за шагом исполняла данное тогда обещание.

Теперь Ли Яньи отделял от императорского трона лишь один последний шаг.

Ли Яньи любила погружаться в раздумья, часто она могла просидеть так целый день напролёт.

Вэй Тинсюй, заметив, что та снова ушла в себя, перевела взгляд на спустившуюся с крыши Линби. В этот момент отряд гвардейцев Хубэнь как раз вел под конвоем схваченную женщину.

Вэй Тинсюй увидела её лицо.

- Ваше Высочество, позвольте мне лично допросить эту убийцу.

- Угу... - Ли Яньи то ли согласилась, то ли вовсе не расслышала вопроса.

Плечо Линби было исхлестано кнутом. Удар был невероятно жестоким: косая рваная рана на плече обнажала плоть и выглядела пугающе. Когда Чжэнь Вэньцзюнь помогала ей обрабатывать рану, она смогла рассмотреть всё во всех подробностях.

Угол, под которым был нанесен удар, показался Чжэнь Вэньцзюнь очень знакомым, только силы в нем было куда больше. На самом деле, этот удар метил врагу прямо в глаза, если бы Линби не успела вовремя уклониться, она бы точно осталась одноглазой.

Чжэнь Вэньцзюнь на мгновение замерла, уставившись на рану. Линби обернулась и, увидев, что та держит мазь, но не наносит её, сердито прикрикнула:

- Ах ты, мелкая негодница! Чего застыла? Ран никогда не видела? Живее накладывай мазь, не задерживай меня, у госпожи есть дела.

- Мм, - отозвалась Чжэнь Вэньцзюнь и с тяжелым сердцем принялась за перевязку.

Судя по поведению Линби, та, похоже, не слышала разговора между Чжэнь Вэньцзюнь и Се Суйшанем. Услышь она хоть слово, с её-то характером Линби если бы и не убила её на месте, то уж точно не смогла бы вести себя так непринужденно.

Даже если Линби ничего не слышала, тело Се Суйшаня попало в руки гвардейцев Хубэнь. И даже если Вэй Тинсюй не знала этого молодого господина из клана Се из Суйчуаня лично, был ещё один человек, которого взяли живым.

Чжэнь Вэньцзюнь уже догадалась о личности этого человека. Только что Сяохуа пришла передать сообщение, сказав, что Вэй Тинсюй хочет, чтобы они пошли в темницу.

Неужели Вэй Тинсюй уже что-то узнала? Если она пойдет туда, дело явно не ограничится простой поркой. Она могла бы воспользоваться этой возможностью, чтобы уйти, но если она уйдёт, тот, кого схватили, вероятно, потеряет свою жизнь.

«Сегодня кто-то обязательно умрёт».

Ах, Се Суйшань, Се Суйшань... кто бы мог подумать, что твои слова окажутся пророческими.

Сегодня, боюсь, умрёт не один человек.

Как только рана Линби была обработана, Сяохуа буквально под конвоем повела их к подземелью.

Вход в подземелье был прямо перед ними, с Сяохуа и Линби позади, и Вэй Тинсюй, ожидающей внутри. Она могла только двигаться вперёд, как и в последние несколько лет, всегда без выбора.

Когда она уже собиралась войти в подземную камеру, она услышала голос Вэй Тинсюй:

- О? Законный сын Се Тайхана из семьи Се в Суйчуане? Пришёл за тысячи ли, чтобы искать смерти, поистине достойно восхищения. Но странно, зачем он искал сестрицу Вэньцзюнь?

Чжэнь Вэньцзюнь сделала глубокий вдох и вошла внутрь.

- Сестрица.

В подземелье всё выглядело почти так же, как в её прошлый визит: Вэй Тинсюй всё так же восседала в высоком кресле, а к деревянному кресту был привязан окровавленный человек, неизвестно был он живой или мертвый. Изменились только орудия пыток в руках палача: теперь это был острый нож для срезания плоти и железный шар, усеянный острыми шипами. Громила-палач, чьи мышцы так и бугрились, с видимым усилием приподнимал этот шар. Если такой шар обрушится на человека, он не просто сдерет кожу и мясо, он раздробит кости в труху.

При виде этой сцены у Чжэнь Вэньцзюнь по коже побежали мурашки. Когда она встала рядом с Вэй Тинсюй, она увидела солдата армии Хубэнь, небрежно сидящего на земле. Мужчина снял свой шлем, его мягкие доспехи всё ещё были запятнаны кровью, а чёрная борода покрывала обе щёки. Свет костра отражался на его испещренном шрамами лице, и с того момента, как Чжэнь Вэньцзюнь вошла, его злобный взгляд был устремлён на неё, как будто он смотрел на агнёнка, осмелившегося вторгнуться в волчью стаю, больше похожую на труп.

- Сестрица, ты как раз вовремя. Это Лю Фэн, командующий гвардии Хубэнь. Именно он только что руководил разгромом и уничтожением убийц, - с улыбкой представила его Вэй Тинсюй.

Однако Чжэнь Вэньцзюнь было совсем не до смеха. Этот Лю Фэн был закаленным в боях старым воином. Под его тяжелым взглядом она чувствовала себя так, словно на неё нацелился дикий волк: стоило проявить малейшую слабость, и зверь тут же бросится, чтобы перегрызть ей горло.

- Командующий, - Чжэнь Вэньцзюнь поклонилась ему. Лю Фэн не стал тратить время на приветствия и спросил в лоб:

- Барышня Чжэнь, почему Се Суйшань искал именно вас? Вы с ним знакомы?

Чжэнь Вэньцзюнь ответила без колебаний:

- Я не знаю этого наглеца. Он просто преследовал меня и не давал прохода, поэтому я не выдержала и пустила в ход оружие.

- О? - Лю Фэн внимательно вглядывался в её лицо, словно пытаясь понять, верит он ей или нет.

- И позвольте узнать, каким же оружием барышня Чжэнь перерезала ему горло?

- Вот этим кинжалом, - Чжэнь Вэньцзюнь протянула кинжал госпожи Хунье, подаренный ей Вэй Тинсюй. Лю Фэн поднялся, взял его и принялся вертеть перед глазами, рассматривая маленькое лезвие со всех сторон. Затем он издал негромкое: «Хм».

- Действительно, острейший клинок, - Лю Фэн вернул кинжал. Но стоило Чжэнь Вэньцзюнь взять его в руки, как он внезапно вцепился ей в запястье пальцами, похожими на железные крючья.

Чжэнь Вэньцзюнь заранее продумала ответы на всевозможные вопросы, но никак не ожидала появления этого командующего, а уж тем более прямого нападения. Её взгляд похолодел; она не знала, стоит ли сопротивляться. Неужели Лю Фэн решил её схватить? Или он просто проверяет, достаточно ли её мастерства, чтобы убить человека одним ударом в горло?

В мгновение ока в голове Чжэнь Вэньцзюнь пронеслось бесчисленное множество мыслей. Она напрягла руку и твердо уперлась ногами в пол. Лю Фэну, несмотря на его хватку, не удалось сбить её с шага или пошатнуть.

- А силы тебе не занимать, - Лю Фэн разжал пальцы.

Это действительно была лишь проверка. Чжэнь Вэньцзюнь слегка дернула уголок рта.

В этот момент человек, привязанный к деревянному кресту, издал стон от боли, переключив всё внимание на себя.

«Па, па», два звука, и только тогда Чжэнь Вэньцзюнь заметила, что Вэй Тинсюй держала наполовину свёрнутый чёрный кнут из воловьей кожи. Рукоятка чёрного кнута была отполирована до блеска. Она слегка постучала чёрным кнутом по руке, глядя на человека на деревянной стойке, и сказала:

- Сестрица, знаешь ли ты, кем был тот человек, которого ты убила?

Чжэнь Вэньцзюнь узнала этот кнут, покачала головой и сказала:

- Не знаю.

- Это был Се Суйшань, сын бывшего префекта Суйчуаня, Се Тайхана. А вот эта особа - родная сестра Се Суйшаня, А-Сюнь из клана Се.

Волосы, закрывавшие лицо А-Сюнь, откинули назад, обнажив лицо, изрезанное кровавыми рубцами. Сердце Чжэнь Вэньцзюнь содрогнулось: она не видела её много лет и никак не ожидала, что их новая встреча произойдет при таких обстоятельствах.

- Неужели этот малец из рода Се прокрался сюда только для того, чтобы заигрывать с тобой, сестрица Вэньцзюнь? А ты? - Вэй Тинсюй перевела взгляд на Чжэнь Вэньцзюнь. В её голосе слышалась тень усмешки, но взгляд был холодным, как лед на горной реке. - Ты-то зачем пряталась на крыше? Неужели тоже присмотрела себе какого-нибудь благородного господина?

Чжэнь Вэньцзюнь почувствовала, как будто падает в бездну, зная, что Вэй Тинсюй не верит её объяснениям.

А-Сюнь подняла голову, её взгляд скользнул по пещере, наконец остановившись на лице Чжэнь Вэньцзюнь. Уголок её губ изогнулся в холодной улыбке, и она сплюнула кровавую слюну в сторону Вэй Тинсюй.

Сяохуа шагнула вперёд, чтобы заслонить Вэй Тинсюй, и слюна попала на её тело. Сяохуа отвесила тяжёлую пощёчину по лицу А-Сюнь, заставив ту застонать и неожиданно выплюнуть половину зуба.

Вэй Тинсюй сказала:

- Сестрица Вэньцзюнь.

Чжэнь Вэньцзюнь ответила:

- Здесь.

- Я устала. Я оставлю Се А-Сюнь тебе. Тебе также следует попрактиковаться в навыках допроса.

Сяохуа подняла Вэй Тинсюй, и, уходя, Вэй Тинсюй поручила:

- Я оставлю тебе этих двух тюремщиков и все орудия пыток тоже. Люди все из плоти и крови, я хочу посмотреть, у кого рот твёрже: у Се А-Сюнь или у орудий пыток.

Чжэнь Вэньцзюнь могла только ответить:

- Конечно.

Вэй Тинсюй и остальные ушли. Тюремщик протянул ей нож для срезания плоти, но она отмахнулась, сжимая в руке собственный кинжал. В её взгляде, обращенном на израненную А-Сюнь, было лишь бесконечное сострадание.

А-Сюнь смотрела на кинжал без малейшего страха.

- Бесстыдная собачья рабыня! - процедила она сквозь зубы. - Какие еще подлые приемы у тебя в запасе? Давай, пускай их все в ход!

<http://bllate.org/book/17227/1617389>